

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 80.08

¹ Суфэйнуэр Сайфудин

¹ Китайский университет Минцзы

Особенности татарского языка в Китае и угроза его исчезновения

Аннотация: языковой контакт представляет собой значимый внешний фактор, влияющий на эволюцию языка. Хотя лингвистическое взаимодействие обычно является двунаправленным, моноритарные языки более восприимчивы к интерференции со стороны доминирующих языков, что приводит к вариациям на фонологическом, лексическом и грамматическом уровнях. Татарский этнос в Китае, признанный одним из самых малочисленных национальных меньшинств, исторически поддерживал тесные связи с ханьской, уйгурской и казахской общинами. Со временем их язык ассимилировал значительные языковые элементы из этих соседних групп, превратившись в отчетливую гибридную форму татарского языка. В 1980-х и 1990-х годах татарский язык столкнулся с критической угрозой исчезновения, хотя в последние десятилетия наблюдается постепенное смягчение этого угрожающего статуса. Межэтнические браки стали как основным катализатором гибридных характеристик татарского языка, так и важным фактором его выживания, несмотря на угрозу исчезновения. Основываясь на данных полевых исследований, данное исследование систематически изучает гибридные черты татарского языка на фонологическом, грамматическом, лексическом и семантическом уровнях, анализируя при этом угрожаемый статус языка, его недавнее смягчение и факторы, способствующие этому, через призму моделей использования языка.

Ключевые слова: языковой контакт, язык китайских татар, характеристики смешанного языка, поддержание языков, находящихся под угрозой исчезновения, снижение статуса языка, находящегося под угрозой исчезновения

Для цитирования: Суфэйнуэр Сайфудин. Особенности татарского языка в Китае и угроза его исчезновения // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 126 – 139.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Sufeinuer Saifuding

¹ Minzu University of China

Peculiarities of the Tatar language in China and the threat of its extinction

Abstract: language contact constitutes a significant external factor influencing language evolution. While linguistic interactions are typically bidirectional, minority languages are more susceptible to interference from dominant languages, resulting in variations across phonological, lexical, and grammatical dimensions. The Tatar ethnic group in China, recognized as one of the nation's smallest minority populations, has maintained close historical ties with the Han, Uyghur, and Kazakh communities. Over time, their language has assimilated substantial linguistic elements from these neighboring groups, evolving into a distinct hybrid form of Tatar language. During the 1980s and 1990s, the Tatar language faced critical endangerment, though recent decades have witnessed a gradual mitigation of its endangered status. Interethnic marriage has emerged as both a primary catalyst for the hybrid characteristics of Tatar language and a crucial factor in its survival despite endangerment. Based on field research data, this study systematically examines the hybrid features of Tatar language across phonological, grammatical, lexical, and semantic

dimensions, while analyzing the language's endangered status, its recent mitigation, and contributing factors through the lens of language usage patterns.

Keywords: language contact, Chinese Tatar language, characteristics of mixed language, maintenance of endangered languages, reduction of endangered language status

For citation: Sufeinuer Saifuding. Peculiarities of the Tatar language in China and the threat of its extinction. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 126 – 139.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

В современной лингвистике особое значение придается изучению языковых контактов. Создана отдельная область науки, называемая «контактной лингвистикой», «лингвистикой языковых контактов» или «контактологией», которая исследует процессы взаимодействия языков и их результаты в конкретных геополитических условиях, в контексте исторических и социальных обстоятельств общения народов, этнических групп, этнических сообществ и отдельных коллективов, говорящих на различных языках [2].

Современная наука предпочитает использовать термин «языковые контакты», который охватывает более широкий спектр явлений, чем просто смешение языков, поскольку включает взаимодействие: 1) диалектов и вариаций внутри одного языка; 2) языков различных социальных групп, существующих в рамках одного языка; 3) родственных языков; 4) языков, различающихся по структуре. При этом существует общепринятая точка зрения, что речь о смешении языков уместна лишь в тех случаях, когда заимствования проявляются не только на уровне лексики, но и в фонетике и грамматике [2].

Татары, проживающие в Китае, являются частью трансграничной нации, к которой также относятся татары в Российской Федерации (включая Татарстан, Башкортостан, Крым и регионы Сибирского федерального округа) и в странах Центральной Азии. В Китае татары компактно проживают в татарском этническом поселке Дацюань, расположенным в уезде Цитай Чанцзи-Хуэйского автономного округа (Синьцзян-Уйгурский автономный район). Кроме того, они проживают в городах Урумчи, Игин, Тачэн, а также в уездах Гунлю, Чжаосу, Эрминь и Тори (регион Тачэн), Бурджин, Хабахэ и Цинхэ (Алтайский край). Общая численность татарского населения в Китае составляет 3556 человек (по данным 2010 года). В декабре 1987 года была создана “Синьцзянская ассоциация исследований татарской культуры” (далее – “ассоциация исследований”) [3].

Материалы и методы исследований

Формирование и использование татарского языка.

История переселения татар восходит примерно к 1830 году, когда большое количество татар переехало из Казани, Уфы, Туниса, Сибири, Джайсана и других мест в Синьцзян, Китай. В 1950 году соответствующие ведомства признали татар, переехавших в Китай, татарами [7]. Они долгое время жили в гармонии и находились во взаимовлиянии с казахами и уйгурами, переехавшими в Китай, и постепенно сформировали «китайский» татарский и татарский язык, которые существенно отличаются от языка того места, откуда они переехали. Можно считать, что китайский татарский язык не является родным языком в Китае, а языком смешанного характера, сформированным после длительного контакта между языками зарубежных иммигрантов и казахским и уйгурским языками, что является результатом этнических обменов, связи и интеграции.

Китайские татары в основном делятся на две основные группы: во-первых, городские, которые, как правило, имеют более высокий уровень образования, и среди них больше людей, занятых в сфере образования, медицинского обслуживания и других отраслях, а также значительная доля приходится на партийные и правительственные органы, сотрудников предприятий и учреждений и бизнесменов; во-вторых группы земледельцев и скотоводов, проживающие в татарском этническом поселке Дацюань, разбросанном по пастбищам Северного Синьцзяна. Татары Дацюань являются потомками татар, которые в конце XIX века переехали из Казани (Татарстан), на пастбища Савыл в районе Тачэн (Синьцзян, Китай) (местные казахи называют их “ногайцы”). Они вступили в брак с местными казахами. Прожив в районе Тачэн 70 или 80 лет, в 1917 году они переехали в пастбищный район Байянхэ Чанцзи-Хуэйского автономного округа и процветают по сей день. До того, как они переехали на нынешнее место жительства, они уже перешли на казахский язык.

В обычных условиях сохранение уязвимых языков зависит от стабильного языкового сообщества [10]. Татары, проживающие в Китае, сформировали три более стабильных языковых района: Урумчи, Иinin и Тачэн. Это связано с этническим составом и языковой средой проживания татар в этих городах, так как Урумчи, Иinin и Тачэн являются многонациональным городом. В этих городах, за исключением народности хань, основными этническими группами являются уйгуры и казахи, которые говорят на тюркских языках. Эти языки являются близкими родственниками татарского языка, и народы могут общаться “половиной-билингвизмом”, то есть могут общаться таким образом, что они говорили своими собственными словами. Это долгосрочное коммуникативное состояние “половиной-билингвизмом” является не только важным фактором, который привел к постепенному развитию татарского языка со смешанными языковыми характеристиками, но и одной из важных причин, по которой татарский язык находится в вымирающем состоянии, но не исчезает.

В дополнение к своему родному татарскому языку, который используется среди их этнических групп и в семьях, татары в основном применяют казахский и уйгурский языки. Татары, проживающие в городах, также говорят по-китайски и используют китайские иероглифы. С XIX века до начала XX века татары использовали арабский алфавит, поскольку они долгое время жили вместе с казахами или уйгурами, со временем перешли на казахский или уйгурский языки [5].

Особенности смешанных языков татарского языка.

Татарский язык находится не только под влиянием арабского и персидского языков, но и под влиянием русскоязычных регионов, где проживает основная часть татар, тем самым и впитав в себя больше русских заимствований.

Татары обосновались в Синьцзяне более ста лет назад и поддерживают прочные связи с уйгурами, казахами и ханьцами, тем самым оказавшись под влиянием этих языков. Степень взаимопонимания между татарами, уйгурами и казахами очень высока, так как в условиях длительного контакта между ними, особенно в условиях смешанных браков, смешение слов в татарском языке является заметным и имеет очевидные смешанные языковые характеристики. В основном это проявляется в четырех аспектах: произношение, грамматика, лексика и семантика.

Фонологическое представление характеристик смешанного языка.

Существует много фонетических слов с двумя произношениями.

Фонетические слова включают в себя два произношения гласных и согласных в словах. Они существуют не только при независимом произношении слов, но носитель языка может произнести одни и те же слова по-разному и считает, что обе формы произношения правильные. Такого рода фонетические слова с двумя произношениями – это не феномен одновременного речевого потока и фонологических изменений, а проявление особенностей языкового смешения. Например, фонетические слова с i:ə двумя произношениями в словах родственных титулов: qajin-qajin ata “свекор, тестя”, qajin ара “свекровь, теща”; qaјən-qaјən abzij “старший брат мужа, старший брат жены”, qaјin ənə “младший брат мужа, младший брат жены”, qaјən səјəl “младшая сестра мужа, младшая сестра жены”. То есть на два произношения qaјin:qaјən не влияют последующие слоги с низким или высоким содержанием гласных. Это явление двух произношений вызвано смешением татарских и уйгурских или казахских форм произношения или сосуществованием синьцзян-татарских и русско-татарских форм произношения.

Слова с двумя произношениями гласных в слове.

Слова с двумя произношениями гласных в слове относятся к словам с одинаковым или в основном одинаковым произношением, за исключением гласных с двумя произношениями. В татарском языке насчитывается 9 гласных фонем, а в словах с двумя произношениями присутствуют почти все гласные фонемы. Например:

а:ə два произношения: tʃaʃ:tʃeʃ волосы; χat:χet письмо; jaʃa:jəʃə новый; qatʃan:qətʃən когда; dʒigirma:dʒigirmə двадцать; χikaʃ:χiʃə история; zaŋger:zeŋger синий.

a:ə два произношения: bofaʃka:bofaʃkə свитер.

a:i два произношения: mundaj:mundiʃ такой; fundaj:fundiʃ такой.

ɛ:ɪ два произношения: nitʃek:nitʃik сколько; səgiz:sigəz восемь.

o:u два произношения: ol:ul он, она, оно, тот; zor:zur большой; ojla: ujla думать, скучать.

ø:u два произношения: øj:uj семья, дом; øjgən:ujgən учиться; køkəj:kukej яйцо.

i:ə два произношения: min:men я; tiz:tez быстро; miʃ:meʃ родинка; kilen:kelen жена.

u:ɪ два произношения: kujow:kijow зять, жених, муж.

Слова с двумя произношениями согласных в слове.

Слова с двумя произношениями согласных в слове относятся к словам с одинаковым или в основном одинаковым произношением, за исключением согласных с двумя произношениями. В татарском языке 24 согласные фонемы, и большинство из них приходится на две согласные в слове. Кроме того, есть некоторые слова с двумя произношениями, которые не отличаются от определенной согласной в слове, и существуют различия в соответствии между гласными и согласными в слове. Например: согласная в начале слова *j:dʒ* с двумя произношениями: *jara:dʒara* рана; *jilək:dʒilək* костный мозг; *jydərək:dʒydərək* кулак; *jıjəl:dʒıjəl* легко; *jəl:dʒəl* год.

Некоторые специалисты по фонетике отметили, что в вышесказанных словах с двумя произношениями казанские татары произносят звук [j], а татары в Синьцзяне произносят звуки [dʒ] и [j] одинаково. В статьях некоторых специалистов по фонетике существует также феномен ослабления [dʒ] в [ʒ] и существует феномен двух произношений с [j], то есть слово с двумя произношениями *dʒ:j*. Ослабление [dʒ] до [ʒ] можно рассматривать как феномен одновременных фонологических изменений, так как ʒ является результатом ослабления [dʒ], на которое, очевидно, влияют особенности произношения казахского языка. В обсуждении личных высказываний носителя слово “год” появилось 19 раз (14 раз как *zil*, 5 раз как *jil*), из которых два предложения появились одновременно *zil* и *jil*; также появилось произношение слова “нет”. Феномен ослабления [dʒ] до [ʒ], фактическое произношение – *zəq*; в длинном своде загадок, пословиц и проклятий, которые он рассказывал, слово “нет” встречалось дважды, все в форме *joq*. Это еще раз доказывает, что *joq* и *dʒoq* – это слова с двумя произношениями, а [ʒ] – это варианная форма [dʒ]. *p:f* два произношения: существует два произношения *p:f* в конце слова некоторых слов и в начале слова некоторых слов.

Два произношения в конце слов: *tarap:taraf* – сторона; *sənəp:sənəf* – класс; *taqərəp:taqərəf* – обра-зование.

Два произношения в начале слов: *pidagokika:fidagokika* – педагогический; *torəqaq:tofəqaq* – почва; *jarəqaq:jafəqaq* – листья.

В отличие от уйгурского и казахского языков, в татарском языке звук [f] является самостоятельной фонемой, которая встречается в родных словах, а также используется для написания русских, арабо-персидских и китайских заимствований. Причина, по которой она рассматривается как самостоятельная фонема, в основном основана на двух моментах: во-первых, звук [f] в некоторых татарских словах (включая исконные и заимствованные) не может быть заменен звуком *p*, то есть эти два звука не могут быть заменены. во-вторых, в татарском языке имеется большое количество заимствований из русского, арабско-персидского и китайского языков. Китайские татары не только способны произносить звук [f], но и обладают высокой степенью осознания и принятия звука [f].

k:g два произношения: *kyndzüt:gyndzüt* семена кунжути.

χ:χ два произношения: *χəm:χəm* еще; *χəzər:χazər* сейчас.

χ:q два произношения: *χəzmet:qəzmet* работа; *jaχə:jaqə* хорошо; *χurmet:qurmet* уважение.

tʃ:t два произношения: *tʃyʃən:tyʃən* понимание.

ŋ:m два произношения: *jaŋkər:jamkər* дождь.

d:t два произношения: *dərt:tərt* четвертый.

ʃ:s два произношения: *tʃiʃlə:tʃəsələ* надо.

На первый взгляд, приведенные выше слова с двумя произношениями вызваны фонологическим ослаблением или чередованием фонологических слов, но даже если они произносятся отдельно, это два варианта произношения. Следовательно, их не следует классифицировать как одновременные фонологические изменения. Это явление в основном вызвано взаимодействием между татарами и уйгурами, казахами, синьцзян-татарами и русскими татарами. Например, (1) (9) явно подвержены влиянию казахского языка; (4) (7) явно подвержены влиянию уйгурского языка, и (2) очевидно подвержено влиянию уйгурского и казахского языков. Среди слов с двумя произношениями некоторые являются формами произношения разных индивидов, а некоторые – разными формами произношения одного и того же человека, и говорящий считает, что обе формы произношения правильные.

Под влиянием уйгурского языка наблюдается особый феномен ослабления речи татарского в Китае. В уйгурском языке существуют три особых типа ослабления гласных: *ə*, *ɛ* и *e*. Татарский язык подвергается влиянию этого явления, и в его речевом потоке также наблюдается неустойчивое ослабление гласной *ə*. Обычно это ослабление проявляется в превращениях *ə > ε*, *ə > i* и *ə > ə* [8]. На ослабление гласной *ə* влияет обратная ассимиляция гласных. Отдельное произношение некоторых слов является формой вариативного произношения. После добавления словообразовательных или формообразующих компонентов происходит ослабление гласной. Например, слово *sawda* «торговля», *sewdeger* «торговец» – корень последнего слова подвержен влиянию компонентов словосочетания, и гласная в основе ослаблена: *ə > ε*.

Такое ослабление находится в неустойчивом состоянии. Например, слова *sawda* «торговля» и при добавлении существительных формируют составные компоненты глаголов *+ʃ*, означающие взаимное состояние – в результате получается *sawdaləʃ*, однако это не приводит к ослаблению гласных. Другой пример – слово *ojnij* «играть» (в настоящем, будущем времени, в третьем лице). В контексте предложений вроде *køgertʃinlər køktə ojnij* «Голуби танцуют в воздухе» – ослабленная форма *ojnə* означает «играть». В этом случае гласная *a* в основе глагола ослабляется до *i*. Также рассматривается слово *qara* – «смотреть», являющееся базовой формой. В форме *qaraʃ* «смотреть» (в настоящем, будущем времени, единственного числа, третьего лица) происходит ослабление гласной: *a* > *ə*.

Неупорядоченное представление фонетики и упорядоченные ограничения строения фонетической системы. Неупорядоченность в представлении фонетики и упорядоченные ограничения, накладываемые на структуру фонетической системы, приводят к тому, что использование татарского языка в фонетике, а также появление фонетических вариантов, часто кажутся случайными, не зависящими от социальных характеристик, контекста говорящего или даже индивидуального языкового стиля. Однако, благодаря влиянию как фонологической системы родного языка, так и принципам фонетического соответствия в семьях, это не мешает эффективному общению татар между собой. Напротив, это облегчает общение с уйгурами и казахами, способствуя своего рода ‘полу-билингвизму’. Например, слова, имеющие два варианта произношения начального согласного *j:dʒ*, обычно встречаются в контексте, где используется только один вариант, и легко распознаются татарскими пользователями. Это объясняется проблемами в 3 аспектах:

Во-первых, под совместным влиянием уйгурского и казахского языков фонологические “колебания” татарского языка вряд ли стабилизируются или упрочняются. Это зависит не только от местной языковой среды, но и связано с малонаселенностью татарского народа, отсутствием письменности и различиями в уровне владения родным языком среди разных людей. Поэтому носители татарского языка обладают четким пониманием и распознают, а также принимают различные варианты произношения. Они считают, что наличие двух вариантов произношения для одного и того же слова – это нормальное явление, отражающее особенности татарского языка. Некоторые татары, особенно те, кто в последние годы учился или посещал родственников в Татарстане, лучше знакомы с “чистым” вариантом татарского языка. Вернувшись в Китай, они могут намеренно использовать эту “чистую” форму, однако, под влиянием языковой среды и языковых особенностей собеседника, в их речи вскоре вновь появляется феномен слов с двумя произношениями. Это дополнительно подтверждает особенности татарского языка как смешанного.

Во-вторых, при записи и обработке языкового материала, учитывая наличие двух и более вариантов произношения одного и того же слова, и даже преобладание форм, подвергшихся влиянию уйгурского или казахского языков, языковедам следует стремиться к максимально точной фиксации. Не следует приводить языковой материал к форме “чистого” татарского языка или рассматривать один из вариантов произношения как производный от другого, по крайней мере, при записи слов с двумя произношениями и анализе длинных текстов. Такой подход к обработке языкового материала позволит не только отразить реальную картину устной речи на татарском языке, но и, поскольку татарский язык изначально содержал две независимые фонемы *j:dʒ*, не приведет к искажению структуры фонетической системы.

Грамматические проявления особенностей смешанного языка.

Грамматические особенности татарского смешанного языка проявляются как в грамматической форме слов, так и в структуре предложений.

Смешанные характеристики грамматических форм.

Особенности изменения грамматической формы в смешанном татарском языке проявляются, в основном, в образовании множественного числа, родительном, винительном, дательном (направительном), исходном и творительном (инструментальном) падежах, а также в формировании временных форм глаголов.

Суффикс множественного числа.

В «китайском» татарском языке к основам существительных и местоимений (преимущественно личных и указательных) добавляются суффиксы, а затем окончания множественного числа, при этом на выбор окончаний множественного числа оказывают влияние уйгурский, казахский и русский языки. В татарском языке существует четыре популярных варианта окончаний множественного числа *-lar* / *-lər* / *-nar* / *-nər*; форма *-dar* / *-tər* под влиянием казахского языка используется редко. Среди четырех рассматриваемых вариантов окончание множественного числа *-lar* / *-lər* используется более последовательно, в то время как использование *-nar* / *-nər* менее стабильно. Например, в речи одного из носителей языка зафиксированы следующие варианты: *malaj tuwkanlar* (“брать”) и *malaj tuwkanlar* (“двоюродные братья и сестры со стороны отца и матери”). Анализ трех автобиографий, написанных одним и тем же человеком в разное время, подтверждает эту тенденцию. В первой автобиографии, созданной после шести лет обучения в

Татарстане, слово *tuwkan* (“родственник”) в форме множественного числа встречалось 8 раз, при этом 6 раз использовалось окончание *-lar*, и по одному разу – окончания *-nar* и *-dar*. Во второй автобиографии из 7 употреблений множественного числа 6 приходилось на окончание *-lar* и 1 на *-nar*. В третьей автобиографии все 6 случаев употребления множественного числа были с окончанием *-nar*. Автобиографии расположены в хронологическом порядке. В первом тексте окончание *-dar*, очевидно, появилось под влиянием казахского языка. По мере написания текстов становится заметным усиление стремления к использованию “чистого” татарского языка”. На Сабантуе в речи президента исследовательской ассоциации прозвучала фраза: *sizderger гөхмет, җерqajsə dʒirdan kilgen sizlerdəj qədəmlarəjzka tələnda min гөхмет ajtasəm kile, гөхмет!* (“Спасибо, я хотел бы выразить свою благодарность вам за то, что вы приехали со всего мира, спасибо вам!”). Примечательно, что в данном контексте за личным местоимением *siz* (“вы, вы”) следуют окончания множественного числа *-der* и *-ler*. Считается, что окончание *-der* является результатом влияния казахского языка, а *-ler* – уйгурского. Эти конъюнктивные особенности форм множественного числа также проявляются в повествовательном материале народных сказок. При этом в устной речи сказателей татарских народных сказок чаще встречается вариант *-nar*, особенно после слогов, оканчивающихся на носовой звук. Анализ языкового материала и интервью с другими носителями языка показывает, что большинство из них осознают, что форма *-nar/-nəj* является признаком “чистого” татарского языка, и поэтому используют её в своей речи. Таким образом, выбор окончаний множественного числа, по-видимому, не связан с возрастом говорящего, а определяется его языковой подготовкой, стремлением к использованию “чистого” татарского языка и вниманием к особенностям разговорной речи.

Суффикс падежей.

В татарском языке выделяют семь падежей. Именительный падеж не имеет специального окончания (нулевая форма). Остальные падежи – родительный, винительный, дательный (направительный), местный (локативный), исходный (аблатив) и творительный (инструментальный) – имеют определенные падежные окончания. При этом образование родительного, винительного, дательного, исходного и творительного падежей, а также именительного (в случаях, когда он не нулевой) демонстрирует смешанные характеристики, то есть подвержено влиянию других языков или диалектов.

Родительный падеж обычно образуется с помощью суффиксов *-nəj* / *-niј*. Например: *ajyw-nəj* (“медведя”), *bıʃew-nəj* (“пятёрки”), *məktəp-nəj* (“школы”), *dujə-nəj* (“верблюда”), *kıʃi-niј* (“человека”), *tuwkan-lar-nəj* (“родственников” – множественное число, родительный падеж), *enj-i-əm-nəj* (“моей матери” – мать, 1-е лицо единственного числа, родительный падеж). Форма *-diј* / *-dəј*, находящаяся под влиянием казахского языка, встречается реже. Примеры: *tələ-bəz-dəј* (“нашего языка” – язык, 1-е лицо множественного числа, родительный падеж), *uqtutqutʃə-ler-diј* (“учителей” – учитель, множественное число, родительный падеж).

Винительный падеж. Наиболее распространенным суффиксом винительного падежа является *-nə*, реже используется вариант *-ni* (с гласными переднего ряда). В сочетании с третьим лицом родительного падежа добавляется суффикс винительного падежа *-n*. Примеры: *baləq-nə* (“рыбу”), *syt-nə* (“молоко”), *kejle-nə* (“семью”), *uniwersitet-nə/ni* (“университет”), *məktəp-nə/ni* (“школу”), *tamač-ə-n* (“рис”, с добавлением третьего лица родительного падежа и винительного падежа), *it-ler-ə-n* (“мясо”, множественное число, третье лицо родительного падежа, винительный падеж), *qardef-ler-ni* (“соотечественников”, множественное число, винительный падеж), *kyn-ə-n* (“день”, третье лицо родительного падежа, винительный падеж), *øz-ə-n* (“себя”, третье лицо родительного падежа, винительный падеж), *tatar təl-ə-n* (“татарский язык”, третье лицо родительного падежа, винительный падеж). Под влиянием казахского языка иногда встречается суффикс *-də*, как в слове *təl-də* (“язык”).

Направительный падеж и исходный падеж. Татарский язык имеет широкий спектр вариантов окончаний направительного падежа и исходного падежа, на которые, очевидно, повлияли уйгурский и казахский языки. Более подробная информация представлена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1
Форма направительного падежа.

Table 1
Directive case form.

Падеж	Окончание (глухой согласный)	Окончание (гласный / звонкий согласный)	Направительный падеж местоимения
Основа субстантива + -kε / -gε	jεf+kε – к возрасту, к году; is+kε – к мысли, к идее; dewlet+kε – стране	nεrsç+gε – к предмету; køl+gε – к озеру	køm+gε – кому; øzøm+gε – самому
Основа субстантива + -qa / -ka	ot+qa – огню; tabaq+qa – тарелке	ʃølpa+ka – супу; suw+ka – воде	min+ka – мне; sin+ka – тебе; alar+ka – им
Падеж	Окончание (звонкий согласный / 3-е лицо)	Окончание (четкий согласный / 3-е лицо)	Направительный падеж местоимения
Основа субстантива + -na / -ne	jap-ə +na – рядом подчиненное третье лицо в единственном числе; qujgæk-ə+na – к твоему хвосту подчиненное третье лицо в единственном числе	uj + ne – к твоей семье, к твоему дому; millət-ə+ne – к твоей национальности подчиненное третье лицо в единственном числе	
Падеж	Центральный гласный слог или подчиненное лицо, оканчивающееся на звонкую согласную + -a	Слоги, оканчивающиеся на согласные / передние гласные + -ε / (j)ε	Направительный падеж местоимения
Основа субстантива + -a / -ε / -e / jε	aʃæk+a – к зависти; qujgæk-əm+a – к моему хвосту	inistitut+e – к институту; dərədʒet+je – к степени, уровню (добавленный звук j)	qa+j+a – куда

Таблица 2
Форма исходного падежа.

Table 2
Initial case form.

Падеж	Слоги, оканчивающиеся на заднюю гласную / центральную гласную и согласную + -dan	Слоги, оканчивающиеся на переднюю гласную / центральную гласную и согласную + -din/-dən	Исходный падеж местоимения
-dan / -dən / -din / -dən	səjər+dan – от буйвола; oqəw+dan – от чтения	etij-im+din – от моего отца; tylkə+dən – от лисы	min+din – от меня; bular+dən – от них; an-ən+dən – от него, того
Падеж	Слоги, оканчивающиеся на заднюю гласную / центральную гласную и назализованный звук +nan	Слоги, оканчивающиеся на переднюю гласную и назализованный звук +nen / -nen	Исходный падеж местоимения
-nan / -nen	jaqan+nan – притворный; bolqan-əm+nan – от моего становления	tif-gen+nən – от укуса; tatarstan+nən / nan – из Татарстана	me+nən / mi+nən – от меня; an+nan / a+nen – от него, от того
Падеж	Слог задней гласной / центральной гласной, оканчивающийся на глухой согласный +-tan	Слог передней гласной, оканчивающийся на глухой согласный +-tən	Исходный падеж местоимения
-tan / -tən / -an	jaq+tan – со стороны	it+tən – от собаки; dʒəχət+tən – от диапазона	qa+j+an – откуда

Даже в одном и том же контексте, внутри одного и того же предложения, можно встретить различные формы одного и того же суффикса, причем это может наблюдаться как у разных говорящих, так и у одного и того же человека, использующего разные варианты произношения. В народных сказках также встречается падежная форма -ан. Пример: *bu bałeqnə qaj-an tuttəh* (“Где вы поймали эту рыбу?”).

Творительный падеж.

В татарском языке существует 3 формы творительного падежа. Более подробную информацию можно посмотреть в таблице 3.

Форма творительного падежа.

Таблица 3

Table 3

Form of the instrumental case.

Падеж	Слоги, оканчивающиеся на переднюю гласную / центральную гласную и согласную +lε	Слоги, оканчивающиеся на заднюю гласную / центральную гласную и согласную +la	Творительный падеж местоимения
-la / -lε	syt +lε – с молоком; χεзər +lε – нынешний	tajanəʃ+la – с опорой	
Падеж	Слоги, оканчивающиеся на переднюю гласную/центральную гласную и согласную +bilən	Слоги, оканчивающиеся на заднюю гласную / центральную гласную и согласную +bələn	Творительный падеж местоимения
bilən / bələn	ətij blən – с отцом; tatar tələ biliн – с татарским языком	qazaq tələ bələn – с казахским языком; sənəp bələn – с классом	bular bilən +lε – с ними; fylar bilən +lε – с этими, ними

Три формы творительного падежа показывают процесс его грамматизации, где форма *bilən* / *bələn* является исходной и связующей. То, что все три формы используются, указывает на продолжающийся процесс, а частое использование *bilən/bələn* говорит о невысокой степени грамматизации. Уйгурский язык, вероятно, оказывает влияние на этот процесс в татарском языке.

Категория времени.

Категория времени в татарском языке характеризуется сложными вариантами форм глаголов. Помимо соблюдения гармонии гласных, на эти формы оказывают влияние уйгурский и казахский языки. Например, рассмотрим форму прошедшего времени второго лица (уважительная форма) в единственном числе: основа глагола + -di / -də / -də + -jiz / -jəz / -gəz / -kəz; и во множественном числе: основа глагола + -di / -də + -jler / -jlar / -gəzlar / -kəzlar. Два последних варианта в этих двух формах являются специфичными для татарского языка.

2. Синтаксическая структура.

Подобно другим тюркским языкам, татарский язык выражает грамматическую категорию вида глагола с помощью конструкций со вспомогательными глаголами. Под влиянием уйгурского языка некоторые из этих конструкций демонстрируют тенденцию к дальнейшей грамматизации, то есть превращаются из вспомогательных глагольных конструкций в связующие. Например: *χεзər indi mufu dʒırlıq ıqadet bojəntṣa*, *isim familijə iſletər*, *χεзər əzəməzniј etijimizniј isimi tısfırlyp qala turkan oſundej bər ıqazal oməm uzlyk boluwatmaqta* (“Теперь мы используем имена и фамилии в соответствии с местными обычаями. При обычных обстоятельствах мы должны добавлять имя нашего собственного отца в качестве фамилии”). Составная форма сказуемого *bolu-wat-maq-ta* образована следующим образом: *bolup* (становится связующим наречием) – *jat* (лежать, вспомогательный глагол) – *maq* (аффикс деепричастия) – *ta* (суффикс дательного падежа).

Лексические и семантические проявления характеристик.

Хотя на татарском говорит небольшое число людей в Китае и он находится под угрозой исчезновения, в нем нет таких серьезных пробелов в словарном запасе, как в других вымирающих языках. На это есть две причины: во-первых, подавляющее большинство татар владеют уйгурским и казахским языками или используют оба языка одновременно, а использование уйгурского и казахского языков очень динамично. Тесный контакт и даже взаимная интеграция языков близких родственников привели к использованию слов “У тебя есть я, у меня есть ты”. Во-вторых, у татарского народа не было долгой истории переселения в Китай. Раньше на него оказала большое влияние русская культура. В татарском языке больше русских заим-

ствований, чем в уйгурском и казахском. В татарском языке отсутствует лексика, связанная в основном с традиционной китайской культурой, продуктами с материка, традиционными единицами измерения, лунными праздниками, народными верованиями и существительными, относящимися к морским животным. Однако при необходимости это может быть выражено транслитерацией, “транслитерацией + аннотацией” или перефразировкой, а иногда используются старотатарские слова или заимствуются русские слова. В опросном словарном списке из 3000 слов, не относящихся к татарскому языку, соответствующие слова в основном являются словами-кванторами. Отсутствие количественных определителей отражает разницу между китайским и татарским языками, а не скучный словарный запас татарского языка.

Татарский язык вобрал в себя много слов из казахского и уйгурского языков не потому, что в татарском языке нет этих слов, а для того, чтобы адаптироваться к коммуникативной стратегии “половингвизма” в условиях специфического языкового контакта и объектов коммуникации. В уйгурском и казахском языках больше заимствованных слов из арабского, персидского и русского языков, а в татарском языке больше собственных слов и заимствованных слов, смешанных или комбинированных, чтобы соответствовать различным языковым способностям татар и их потребностям в общении с различными объектами. Лексические и семантические проявления особенностей смешанного татарского языка отражаются в сочетании или смешивании синонимов, местоимений, наименований родства, лексики, связанной с животноводством, и т.д.

Слова, используемые как синонимы.

1) Одновременное использование родных и русских слов.

balṭeq / simont – цемент	teqytʃə / partnoj – портной
qatəq / kifər – йогурт	qolqap / perqatka – перчатки
otʃaq / piʃ – печка	boqtʃa / somka – сумка
jazəwtʃə / aptur – писатель	bilbaw / pojəs – пояс

2) Одновременное использование заимствованных слов родного языка и других языков.

tyzyləʃ / kəjmarət – сооружение	taman / niʃan – направление	jaqta / tarafta – сторона
dʒir / Zemin – Земля	kək / asman – небо	arəslan / fər – лев
qəzəq / χewes – интерес	tarqər / rət – раз (счётное слово)	oram / kytʃə – улица
oquməʃʃə / zijklı – интеллигент	dʒirlək səz / fiwə – диалект	yłkən / zor – большой
sojleʃ / suχbetliʃə – чат	ajər- / farklandər – разделение	ʃorpa / solpa – мясной суп

3) Одновременное использование заимствованных слов арабского языка или персидского языка и русского языка.

sewdəger/biznistʃi – бизнесмен	kəddi/prastoj – простой	arpa/maʃina – машина
sejesət/paritika – политика	kaʃile/səmija – семья	kalem/rutʃka – ручка
rassam/χuduznik – художник	məsəle/problema – вопрос	tabaq/telinke – тарелка

4) Одновременное использование заимствованных слов китайского языка, русского языка, персидского языка и арабского языка.

biŋgur(冰棍) / maroʒni – мороженое daʃye (大学) / uniwersitet – университеты.

məmə (馍馍) / par nan – хлеб ſyeyyən (学院) / inistitut – академия.

5) Одновременное использование заимствованных слов родного языка и китайского языка.

burtʃaq ឃួយតមាស / dufu (豆腐) – тофу dʒir pitʃə / kaŋ(炕) – кан orta məkter / tʃudʒoŋ (初中) среднее образование.

6) Одновременное использование слов арабского и персидского языков или двух слов арабского языка, двух слов персидского языка.

farfur kəsə / tʃinə – керамика χəndʒər / nezə – меч kəmyr bojə / kəmyutənə – всю жизнь.

raχatlan / χuzurlan – удобно.

7) Одновременное использование слов тюркских языков.

jumurtqa/kəkej – яйцо qaʃmak / syt ystə – сметана dʒerdʒilek / bəldyrgen – клубника.

kisme / təqmaʃ – лапша qəzəltʃa / tʃygyndyr – свекла qoj / sarəq – овцы.

matur / tʃibər / gyzəl – красивый qart / kərə – старик. tala- / bula- – ограбление.

Некоторые из этих слов являются общеупотребительными в татарском языке. Например, *jumurtqa / kœkœj* “яйцо” и *qoj / səgəq* “овца”, первое – это татарский язык Илийского района Синьцзяна (Китай), а второе – татарский язык Казани (Татарстан, Россия).

Смешанные местоимения.

В татарском языке местоимения подразделяются на следующие основные категории: личные, возвратные, указательные, притяжательные, вопросительные и определительные. Важно отметить, что некоторые указательные местоимения могут также функционировать как местоимения третьего лица. Среди личных местоимений татарский язык различает включающую и исключающую формы первого лица множественного числа: *bəz / biz* (“мы” – исключая собеседника) и *bəzler / bizler* (“мы” – включая собеседника). Во втором лице, помимо обычного обращения *sin* (“ты” – единственное число) и уважительного обращения (единственное число), а также обычного обращения *siz* (“вы” – множественное число), существует различие между обычным *sinler / sinder* (“вы” – множественное число) и уважительным *sizler / sizdər* (“вы” – множественное число) обращением. На выбор говорящими этих местоимений часто оказывает влияние уйгурский и казахский языки. В результате, в речи одних говорящих различие включающего / исключающего множественного числа в первом лице и обычного / уважительного обращения во втором лице сохраняется, а в речи других – утрачивается.

В татарском языке указательные местоимения делятся на близкие и далёкие, причём количество вариантов для каждой категории значительно больше, чем в уйгурском и казахском языках. Это объясняется тем, что татарский язык не только сохраняет собственные фонетические особенности, но и впитывает указательные местоимения и их произношение из уйгурского и казахского языков. Например, близкие указательные местоимения: *bu / bul, so / su / sol / sul, soʃə / susi, mawo / mawə, maʃu / muʃu* (“этот”); *fundaj / fuʃdej, mundaj / mundəj, suntʃə / syntʃə, muʃundaj / muʃundəj* (“такой”). Далёкие указательные местоимения: *u, a / ε, aʃu / εʃu, εwo / εwə* (“тот”); *elgə* (“тот”), *uʃdaj / uʃdej, εʃindaj / εʃindej* (“такой”). Аналогично, существуют различные формы вопросительных местоимений, например, *qaʃdan / qaʃan* (“откуда”) – форма, аналогичная казахской, и *qaʃda / qaʃa* (“куда”) – казанско-татарская форма.

Смешанное использование относительных названий.

В системе родства татарского языка разные родственники могут использовать одно и то же слово для обозначения своих родственных связей. Например:

Слова кровных родственников и слова обращения родства одинаковы:

qaʃin ata – свекор, тесть;

qaʃin ana – свекровь, теща;

etij – отец, старший брат отца;

qaʃin abzij – старший брат мужа, старший брат жены;

qaʃən ənə – младший брат мужа, младший брат жены;

qaʃən bike – старшая сестра мужа, старшая сестра жены.

Слова в названии у разных поколений одни и те же:

abij – младший брат отца;

tete – мать, старшая сестра;

dəw etij – дедушка со стороны отца;

dəw ənij – бабушка со стороны отца;

appaʃ – сестра отца, жена младшего;

apa – жена брата матери, старшая сестра.

Слова в названии у одного поколения одни и те же:

dʒezni – муж старшей сестры, муж младшей сестры;

dʒiən – сын брата, сын сестры;

malaj tuwənlar – твоюродные братья со стороны отца, двоюродные братья по материнской линии.

Необходимо различать старших и младших с помощью уточняющих слов, например: *dəw* “старший”, *etij* “отец” > *dəw etij* “дядя, дедушка”, *kitʃi* “младший”, *etij* “отец” > *kitʃi etij* (младший брат отца).

Разные слова для одного и того же имени: разные слова используются для обращения одного и того же родственника. Например:

baba / babaj / dəw etij – дедушка со стороны отца;

εbij / enne – бабушка со стороны матери;

εbij / enne / dəwənij / εbke – бабушка со стороны отца;

abij / abzəj – старший брат;

dew εnij – жена старшего брата отца;
abij / abzəj – младший брат отца;
etij / ette / etke – отец;
εnij / ana / aра – мама;
εnij / ərkə / tete / enke – мать;
ара /tete / араj – старшая сестра;
ulə / malaj – сын;
unuq / ul upukə – внук.

В речи одного и того же человека в одном и том же языковом контексте могут встречаться различные названия для одних и тех же родственников. Например: *Sukan bəzdəj apalarəməz sundaj emgektʃen bolkan* (“Наша мама очень трудолюбива”). *Kiʃigəmnen wə yjlerge qarap, εnijəmənət ettempəjki iʃlernə jərdəm qəlam* (“Мы заботимся о нашей семье с самого детства и помогаем нашим родителям работать”). В первом предложении для обозначения “мамы” используется форма множественного числа apalarəməz от ара. Во втором предложении одновременно используются формы εnij для “матери” и ette для “отца”. При этом ара – это форма, общая для татарского, уйгурского и казахского языков, а εnij – специфически татарская форма.

Лексика, связанная с животноводством.

Татарский язык обладает относительно богатым словарным запасом, связанным с животноводством, что в определенной степени отражает взаимодействие между языками. Хотя татары, владеющие татарским языком, в основном заняты в различных областях, связанных с городской жизнью и работой, и, как правило, имеют высокий уровень образования, некоторые из них – люди среднего и пожилого возраста, которые родились и выросли в казахских пастбищных районах, или их предшественники долгое время жили там. Кроме того, татары в некоторых городах вступали в браки с казахами, а семьи некоторых людей переезжали в Синьцзян из скотоводческих районов за пределами Татарстана, Башкирии и Казахстана. Большая часть торговли семьи предпринимателей также связана с продуктами животного происхождения. Таким образом, некоторые из наиболее употребительных слов для обозначения животноводства в татарском языке заимствованы из казахского языка [6].

Результаты и обсуждения

Степень вымирания и упадка татарского языка и на это влияющие факторы.

(1) Степень вымирания татарского языка.

В 1980-х и 1990-х годах татарский язык столкнулся с серьёзной угрозой, и за последние два десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к ослаблению его позиций. Оценка жизнеспособности татарского языка, проведённая на основе шести критериев ЮНЕСКО для определения языков, находящихся под угрозой исчезновения, позволяет определить следующие уровни его сохранности:

Показатель 1: Наследование языка от поколения к поколению: лишь небольшое число молодых родителей передают татарский язык своим детям. Для большинства детей татарский больше не является родным языком и языком общения в семье. По этому показателю татарский язык находится между 3-м уровнем (“определенено под угрозой”) и 2-м уровнем (“серьёзно под угрозой”).

Показатель 2: Абсолютная численность носителей: численность татарского населения невелика, а темпы роста – низкие или отрицательные. В начале существования КНР в стране проживало 5926 татар, а во время первой переписи населения 1953 года – 6929 человек. В период с 1953 по 1964 год, из-за стихийных бедствий и ухудшения китайско-советских отношений, часть татар эмигрировала в Советский Союз, что привело к резкому сокращению численности татар в Китае до 2294 человек. Впоследствии, с 1964 по 1990 год, численность населения постепенно увеличилась до 5064 человек, однако затем вновь сократилась до 4890 человек в период с 1990 по 2000 год и до 3556 человек в период с 2000 по 2010 год. Основными факторами, повлиявшими на сокращение численности татар в период с 2000 по 2010 год, были низкий естественный прирост населения и эмиграция в Татарстан, Казахстан и Австралию (Шэнь Сы, Чжоу Цзин, Сюй Шиин, 2016). Таким образом, демографические факторы обуславливают крайне малое число носителей татарского языка.

Показатель 3: Доля носителей в общей численности населения: в городе Урумчи, Синьцзян, проживает около 800 татар, но лишь примерно треть из них использует татарский язык в общении внутри своих семей и общин. Это соответствует 2-му уровню угрозы (“серьёзно под угрозой”).

Показатель 4: Сфера использования языка ограничена. Татарский язык используется преимущественно внутри татарской этнической группы: в отдельных семьях и на собраниях. В других сферах, таких как

работа и общение с представителями других национальностей, доминируют китайский, уйгурский и казахский языки. Это соответствует 2-му уровню (“ограниченная сфера использования””).

Показатель 5: Присутствие в новых медиа и средствах массовой информации: татарский язык представлен лишь в ограниченном количестве новых сфер, таких как SMS, WeChat и групповые чаты в WeChat. Это соответствует 1-му уровню (“низкая активность””).

Показатель 6: Языковое образование и письменность: в настоящее время в Синьцзяне отсутствуют школы, предлагающие обучение татарскому языку. В Татарстане татарская литература и пресса не пользуются популярностью, и в основном доступны иностранным студентам. Это соответствует 1-му уровню (“находящийся на грани исчезновения””).

(2) Показатели 1-3, оценивающие передачу языка между поколениями, численность носителей и долю носителей, в основном основаны на анализе численности и поведения пользователей татарского языка. Отмечается, что по сравнению с 1980-ми годами число говорящих на татарском языке выросло, а различия в уровне владения языком между разными поколениями стали менее выраженными. Основными носителями татарского языка являются люди среднего и пожилого возраста, молодые люди из этнических татарских семей, а также те, кто вернулся после обучения за границей. Показатели 4-6, оценивающие сферу использования, новые языковые области и языковое образование, в основном отражают жизнеспособность татарского языка и его функционирование в обществе. Татарский язык демонстрирует черты смешанного языка, и его использование ограничено в основном внутри татарской этнической группы и в некоторых семьях. В других ситуациях, в зависимости от этнического состава собеседников, используется китайский, уйгурский или казахский языки. Функциональность языка ограничена, что, в свою очередь, сужает возможности его использования носителями. Китайский, уйгурский и казахский языки активно используются различными группами татар. Несмотря на то, что татарский язык в целом остаётся вымирающим, по сравнению с критическим состоянием более 20 лет назад наблюдается положительная динамика: повысилась жизнеспособность языка, расширилась сфера его применения, увеличилось количество говорящих, особенно среди молодёжи [1].

Выводы

Факторы, влияющие на снижение вымирающего статуса.

Сравнение данных опросов 1980-х и 2016-2017 годов показывает, что использование татарского языка демонстрирует тенденцию к снижению степени угрозы исчезновения. Язык постепенно переходит из категории “критически исчезающий” в категорию с меньшей степенью риска [4]. Эта положительная динамика обусловлена такими факторами, как активизация трансграничных этнических связей, укрепление национального самосознания и снижение числа смешанных браков.

В 1980-е годы, в контексте трансграничных этнических обменов, лишь небольшая часть татарского населения владела татарским языком. Это были в основном люди среднего и пожилого возраста, представители интеллигенции и некоторые выходцы из этнически татарских семей. При этом большинство тех, кто заявлял о знании языка, владели лишь базовым повседневным языком. Знание татарского языка сохранялось в основном у городских татар, которые: либо родились и выросли в Татарстане, Башкирии, Казахстане и других регионах, либо обучались в юности в татарских школах в Урумчи и Имине, либо посещали родственников или проживали в Казани и других городах. Несколько этнически татарских семей продолжали активно изучать и использовать татарский язык.

За последние 20 лет, в связи с расширением международного сотрудничества Китая и укреплением связей с русскоязычными регионами, возросла частота обменов между китайскими и зарубежными татарами. Некоторые татары даже эмигрировали в русскоязычные регионы, а многие стали чаще посещать родственников и путешествовать в Казань и другие города. Например, сын одного из основных информантов переехал в Казань, Татарстан, и женился на татарке, работающей в Казанском университете. В их семье татарский язык является основным языком общения. Сам информант, несмотря на преклонный возраст, ежегодно посещает родственников в Казани, проводя там около трех месяцев. Благодаря тому, что он изначально владел татарским языком, эти регулярные поездки способствуют поддержанию и совершенствованию его языковых навыков.

С 2005 года правительство Китая каждые три года отправляет группу татарских студентов (включая студентов из смешанных семей и перешедших на казахский язык) на обучение в Казанский университет (Татарстан) за государственный счёт. Кроме того, ежегодно несколько студентов самостоятельно оплачивают своё обучение в Казани. Хотя число молодых людей, вернувшихся после обучения за границей, невелико, их влияние значительно: они способствовали сглаживанию межпоколенных различий в использовании татарского языка, существовавших до 1980-х годов. По возвращении, эти студенты активно про-

двигают использование татарского языка в своём окружении, расширяя возможности для его применения. Например, исследования грамматических вариаций, проведённые Чэнь Цзунчжэнем и Лицянем (1986), выявили в 1980-е годы значительные возрастные различия, проявлявшиеся в использовании множественного числа существительных, территориальных признаков, личных окончаний сказуемого, числе местоимений, падежных формах и глагольных окончаниях. Данные нашего опроса 2016-2017 годов показывают, что грамматические различия в татарском языке сохраняются, но они больше не связаны с возрастом носителей.

Факторы национальной идентичности и сплоченности.

В 1986 году татары возродили традиционный национальный праздник – Сабантуй. Приглашение зарубежных татар на ежегодный Сабантуй способствовало укреплению языковых и культурных связей между представителями одной этнической группы как в Китае, так и за его пределами. Созданная в тот же период исследовательская ассоциация также сыграла важную роль в возрождении татарского языка, создавая условия для укрепления этнической идентичности и повышения национальной сплочённости. В рамках ежегодного Сабантая ассоциация приглашала уважаемых татарских старейшин выступать с речами на татарском языке, проводила конкурсы по отгадыванию загадок из татарской литературы, изданной в Татарстане. На татарских свадьбах и других мероприятиях организаторы приглашали уважаемых людей выступать с поздравлениями на татарском языке, а также приглашали певцов и аккордеонистов исполнять татарские народные песни. С приходом эпохи Интернета татары стали уделять больше внимания языку и культуре Татарстана, начали учить татарские песни. Местные татары создали группы в WeChat, такие как “История и культура” и “Маленький татарин”, где регулярно делятся информацией о татарском языке и культуре, а некоторые участники общаются на татарском языке. Все эти меры в определённой степени способствовали возрождению татарского языка.

Факторы, влияющие на межэтнические браки.

Уровень межэтнических смешанных браков среди татар находится на высоком уровне, о чем свидетельствует ситуация с межэтническими смешанными браками в 2000 и 2010 годах (таблица 4).

Таблица 5

Уровень межэтнических браков среди татар и основные этнические группы, вступающие в смешанные браки.

Table 5

The level of interethnic marriages among Tatars and the main ethnic groups entering into mixed marriages.

Год	Уровень межэтнических браков среди татар	Три этнические группы с самым высоким уровнем смешанных браков с татарами
2000	76,2%	Казахи: 43,49%; уйгуры: 17,45%; ханьцы: 7,85%
2010	71,37%	Казахи: 34,35%; уйгуры: 20,10%; ханьцы: 7,60%

Уровень межэтнических смешанных браков в 2010 году снизился на 4,83% по сравнению с 2000 годом. Наибольшее снижение зафиксировано в смешанных браках с казахами, что в определенной степени свидетельствует о повышении уровня урбанизации татар. Этнические группы, состоящие в смешанных браках с татарами, в основном состоят из казахов и уйгур, что создает условия для перехода на казахский и уйгурский языки или их смешения. Межэтнические браки являются не только важным стимулом для того, чтобы татары имели смешанные языковые особенности, но и главным фактором того, чтобы татарский язык находился в вымирающем состоянии и не исчез, потому что большинство татар владеют уйгурским или казахским, или обоими языками. В процессе постепенного восстановления татарского языка, татары быстро смогли осознать особенности фонологического соответствия между несколькими языками, а базовый словарный запас и грамматическая структура нескольких языков не сильно отличаются, поэтому перевести с уйгурского или казахского на татарский не составляет труда. Однако в процессе языковой конверсии и восстановления татарского языка неизбежно взаимодействие нескольких языков друг с другом, что в определенной степени закрепило смешанные языковые характеристики татарского языка.

Список источников

1. Аблат Г., Нуэрай. Анализ угрожаемого статуса татарского языка Синьцзяна // Вестник Цзямусского педагогического института. 2013. № 4. С. 60 – 65.
2. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Вища школа, 1974. 175 с.

3. Краткая история татар. Пекин: Национальное издательство, 2008. 250 с.
4. Ли Сюэ. Обзор и исследование использования языка татарской этнической группы в Синьцзяне. Международный культурный обмен. 2014.
5. Малике Цянисибу. История образования татарской этнической группы в Китае. Пекин: Изд-во народов, 2005. 256 с.
6. Чжоу Цзяньхуа, Акемулина Рена. Анализ явлений варьирования татарского языка // Исследования языка. 1997. С. 35 – 42.
7. Чжоу Х. Краткое описание исторических источников о татарском народе в Китае // Вестник Китайского университета Минзу. 1995. № 5. С. 45 – 52.
8. Чэн Ц., Лицянь И. Краткая история татарского языка. Пекин: Национальное издательство, 1986. 170 с.
9. Шэн С., Чжоу Ц., Сюй Ш. Анализ изменений в татарском населении Китая с 21 века // Население Северо-Запада. 2016. № 6. С. 32 – 37.
10. Юханссон Л. Тюркские языки. Routledge, 1998. 480 с.

References

1. Ablat G., Nuerai. Analysis of the Threatened Status of the Tatar Language in Xinjiang. Bulletin of Jiamusi Pedagogical Institute. 2013. No. 4. P. 60 – 65.
2. Zhuktenko Yu.A. Linguistic Aspects of Bilingualism. Kyiv: Vishcha Shkola, 1974. 175 p.
3. Brief History of the Tatars. Beijing: National Publishing House, 2008. 250 p.
4. Li Xue. Review and Study of the Use of the Language of the Tatar Ethnic Group in Xinjiang. International Cultural Exchange. 2014.
5. Malike Tsianisifu. History of the Formation of the Tatar Ethnic Group in China. Beijing: People's Publishing House, 2005. 256 p.
6. Zhou Jianhua, Akemulina Rena. Analysis of the Phenomena of Variation in the Tatar Language. Language Studies. 1997. P. 35 – 42.
7. Zhou H. Brief Description of Historical Sources on the Tatar People in China. Bulletin of the Chinese Minzu University. 1995. No. 5. P. 45 – 52.
8. Chen Q., Liqian Y. Brief History of the Tatar Language. Beijing: National Publishing House, 1986. 170 p.
9. Shen S., Zhou Q., Xu Sh. Analysis of Changes in the Tatar Population of China since the 21st Century. Population of the North-West. 2016. No. 6. P. 32 – 37.
10. Johansson L. Turkic Languages. Routledge, 1998. 480 p.

Информация об авторах

Сүфэйнуэр Сайфудин, доктор филологических наук, Китайский университет Минзу (Казанский Федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации), lenochka_mullina@mail.ru

© Сүфэйнуэр Сайфудин, 2025